

**КАК ЖУРНАЛИСТЫ ДЕЛАЮТ ИСТИНУ УДОБНОЙ:
НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СООБЩЕНИЙ О СОБЫТИЯХ
В ТАИЛАНДЕ ЖУРНАЛИСТАМИ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»
И «NEW YORK TIMES, INTERNATIONAL HERALD TRIBUNE»**

Стаття присвячена розгляду способів варіативної інтерпретації дійсності в сучасному публіцистичному тексті російською та англійською мовами.

Ключові слова: *концепт, способи варіативної інтерпретації дійсності.*

Статья посвящена рассмотрению способов вариативной интерпретации действительности в современном публицистическом тексте на русском и английском языках.

Ключевые слова: *концепт, способы вариативной интерпретации действительности.*

The article considers the ways of variative interpretation of reality in today's journalistic text in Russian and English languages.

Key words: *concept, the ways of variative interpretation of reality.*

Новостное сообщение должно объективно отражать действительность, то есть быть истинным. Но «что есть истина?» Тысячелетия этот вопрос волнует людей. Концепты истины и правды Н.Д. Арутюнова отнесла к разным дискурсам [1: 7-23]. Правила и стратегии какого дискурса – научного, религиозного или бытового – журналисты хотят и могут использовать?

Необходимость изучать прагматический аспект газетных новостных сообщений определяется тем, что в новостное сообщение журналисты «вкладывают» оценку события, необходимую данному СМИ и скрытую от не критично настроенного адресата. В газетных новостных сообщениях популярна форма изложения, позволяющая журналистам соединять события причинно-следственной связью и тем самым давать скрытую от адресата оценку информации. Тексты новостей помимо основной, информативной, выполняют и дополнительные функции. Информация приобретает для читателя статус «своего» знания и устанавливается психологическая связь между адресатом и адресантом. Поэтому читатель не выделяет в информации ложное или истинное пропозициональное содержание и не сомневается в искренности адресанта. Воздействие журналиста на адресата осуществляется на всех уровнях текста, даже на уровне композиции статьи и ее расположения на газетной странице [2].

Журналисту необходимо как можно быстрее рассказать о событии, из-за этого используются существующие в языковой системе способы, как сделать истину о событии более приемлемой для определенной социальной группы читателей. Эти способы настолько привычны для носителей языка, что не воспринимаются ими как сигналы ложного сообщения. Поэтому адресат текста обязан уметь различать истину и ту неполноценную информацию, которую автор хочет выдать за истинную. Какие элементы в тексте

позволяют автору сделать эти понятия неразличимыми? Что помогает журналисту манипулировать восприятием текста читателем?

Каждому носителю языка необходимо знание способов вариативной интерпретации действительности, чтобы понимать весь смысл текста. Задача лингвиста – показать, какими речевыми средствами журналист может воздействовать на сознание читателя так, чтобы читатель не осознавал этого воздействия, и дать коммуникантам возможность отличать информацию от пропаганды. Основной целью нашей работы является проведение комплексного анализа способов вариативной интерпретации действительности журналистами «Российской газеты» и «New York Times. International Herald Tribune» в текстах новостных сообщений, опубликованных в период с 20 сентября 2006 г. по 3 июня 2010 г. и касающихся военного переворота и кризиса в Таиланде.

В российских исследованиях широко представлен анализ базовых стратегий убеждения. Одной из первых в этой области была работа Ю.И. Левина [3: 594 – 605]. Ю.И. Левин предложил типологию приемов, с помощью которых возможна модификация модели мира реципиента. Эти приемы не зависят от конкретного языка, но обеспечивают желательные для говорящего эффекты речевого воздействия.

А.Н. Баранов, рассматривая лингвистические аспекты теории воздействия выделяет лингвистические, коммуникативные, экстралингвистические, семиотические, когнитивные предпосылки языкового варьирования [4: 216 – 220]. К семиотическим предпосылкам относится использование преобразований в описании той или иной информации, в которых с наибольшей точностью и полнотой представлены участники, компоненты и особенности ситуации. Выделяются аннулирующие, фингирующие, индефинитизирующие и модальные преобразования.

О.И. Иссерс полагает, что из описанных приемов интерпретации ситуации или проблемы особое значение для моделирования в сознании адресата нужной говорящему картины мира имеют стратегии редукционизма (упрощения) и осложнения (усложнения, привнесения в ситуацию дополнительных компонентов), то есть аннулирующие и фингирующие преобразования [5: 57].

Как журналисты двух популярных и доступных любому пользователю Интернета изданий используют разновидности вариативной интерпретации действительности?

Аннулирующие преобразования исключают часть положения дел (например, время или место события, некоторых участников события и т.п.).

Об употреблении аннулирующего преобразования в тексте на английском языке свидетельствует использование пассивного залога, при помощи которого опускается один из наиболее важных элементов описываемой ситуации – субъект, выполняющий действие: *Thailand has been embroiled in a political crisis for months; Mr.Thaksin's government has been also accused of rampant corruption...* [6]. Грамматическая конструкция языка позволяет журналисту, не привлекая внимания читателя, опускать в тексте именование деятеля, поэтому этот способ использован американскими журналистами 30 раз в 28 статьях.

В «Российской газете» опускаются отношения свергнутого премьер-министра и главнокомандующего вооруженными силами. Сообщая о заявлении премьер-министра, «Российская газета» публикует: *Чинават также запретил любые незаконные передвижения войск и вызвал в офис главы правительства главнокомандующего вооруженными силами Сонгхи Буньяратгина* [7]. «New York Times...» дает более детальную инфор-

мацию об отношениях двух политиков: *Speaking for General Sondhi, who was publicly feuded with Mr. Thaksin, the spokerman said the military did not intend to rule the country and would "hand power back to people" ...The announcement came shortly after Mr.Thaksin, in a television broadcast from New York, declared a state of emergency and effectively fired General Sondhi* [6].

При упоминании противоречивой политики свергнутого премьер-министра, «Российская газета» опускает как причины возмущения оппозиции (упомянуто лишь предприятие Shincorp, связанное с деятельностью Таксина), так и историю правления Таксина. Подробно действия премьер-министра описаны в «New York Times...»: *An election commission loyal to Mr. Thaksin set a new vote for Oct. 15, but its members were removed and jailed by a court for malfeasance. A new commission has said that the election would be delayed, a development seen as a setback for Mr. Thaksin... Mr. Thaksin's party, Thai Rak Thai, has won three elections by landslides — in 2001, 2005 and again in April — because of broad support among rural voters, who have been the main beneficiaries of his populist policies. He was widely expected to win any new election...But opposition to him has swelled among the elite, mostly in Bangkok. Public indignation was heightened by his family's tax-free sale of its \$1.9 billion stake in a giant telecommunications company to a Singapore company* [6]. Без сопоставления текстов двух источников иногда проблематично обнаружить аннулирующие преобразования в российской газете, поскольку «New York Times. International Herald Tribune» предоставляет читателю более развернутые нарративные тексты, нежели «Российская газета». Российский читатель не замечает преобразований, потому что получает изначально редуцированную информацию.

Об аннулирующем преобразовании уместно говорить, анализируя высказывания, подобные такому: *Бесспорно, с 2001 года этот человек злоупотреблял популистскими мерами и разного рода государственным субсидиями...* [7]. Журналист, используя вводное слово в сильной позиции текста, утверждает, что всё, сказанное им, является истинным и вынуждает читателя заранее соглашаться с автором. Однако данное утверждение порождает вопросы: какие же меры были чрезмерно использованы премьер-министром и что позволяет журналисту утверждать это наверняка?

Фингирующие преобразования отмечены в текстах обоих анализируемых изданий. Фингирующие преобразования зачастую дополняют аннулирующие. Об этих преобразованиях корректно говорить в случаях, когда в описание ситуации вводятся персонажи, детали, предметы, изначально в ней отсутствующие. Этот тип преобразований скрывается за приемом «заговаривания зубов», за высказываниями не по существу дела и т.п. Журналисты предоставляют читателям сведения, которые не имеют ценности для раскрытия темы государственного переворота и свержения Таксина. Например, в повествование вводится деталь, создающая у читателя впечатление непосредственного наблюдателя события, позволяющая ему смотреть на происходящее с ироничной улыбкой, то есть у читателя возникает задуманное журналистом восприятие сообщения: *Так, несколько дней назад охрана внешнего периметра здания, где заседает Совет по демократическим реформам при конституционной монархии (СДРКМ) во главе с лидером путчистов генералом армии Сонтхи Буньяраткалином, была передана женщинам-полицейским. Создается такое впечатление, что эти девушки на дежурстве решили устроить конкурс «Мисс улыбка Таиланда»* [8].

Обратим внимание на то, что характер избыточной конкретизации различен: американские журналисты предпочитают указывать размеры денежных сумм, а также точно называют меры высоты или расстояния. Называние точного количества людей (туристов, пострадавших) и количественных особенностей работы аэропортов во время революционных событий характерно и для американской, и для российской газет. Избыточные описания исторических фактов свойственны «Российской газете». Последовательность в изложении событий или чьей-либо биографии с обязательным указанием года и даже дня характеризует тексты американских журналистов и, создавая у читателя впечатление беспристрастного сообщения факта, вызывает доверие адресата.

Наконец, модальные преобразования, в особенности оценочные обороты, применяются журналистами в «Российской газете» и в «New York Times. International Herald Tribune» с целью сгладить негативное восприятие описываемых событий, навязать адресату мнение автора или редакции.

Журналисты «New York Times. International Herald Tribune» охотно используют оценочные суждения для характеристики участника события, при этом часто оценки «заимствуются»: подаются в цитатах. Этим создается впечатление объективности изложения, отчужденности оценки от автора текста. Однако журналисты цитируют только те оценочные высказывания участников событий, которые их «устраивают». Приемлемая для издания оценка усваивается читателем незаметно для него.

Кроме собственно оценочных слов функцию необходимой изданию категоризации действительности читателем в текстах выполняют эвфемизмы. Нейтральные наименования и их оценочные синонимы почти одинаково соотносены с фактами действительности, но эвфемизмы и дисфемизмы выражают позитивное или негативное отношение говорящего к факту. Такие слова включают оценку в ядро своего лексического значения, представляя собой свернутые суждения, обладающие особой силой убеждения. Обратим внимание на употребление слова *мятежники* в «Российской газете» наряду со стилистически нейтральными оборотами *вооруженные силы Таиланда, военные*, обозначающими социальные группы. Слово *мятежники*, являясь прагматическим синонимом нейтральных номинаций, определяет отношение говорящего к сообщаемому. Квзисинонимы *мятеж* и *революция* в «Российской газете» используются как синонимы. Журналисты «New York Times. International Herald Tribune» употребляют существительное *protesters*, избегая использования слов *rebel* и *riot*: *The army clashed with demonstrators early Monday after thousands of antigovernment protesters defied a state of emergency, massing in the streets, climbing on armored military vehicles and attacking the prime minister's motorcade* [9].

Журналисты навязывают читателям мнения и в общих для автора и адресата пресуппозициях. Несмотря на то, что статистический анализ использования данного способа модального преобразования затруднен из-за разнообразия имплицитных сведений, важность данного способа вариативной интерпретации действительности несомненна. Позиция навязывается адресату в пресуппозициях, например, в российском тексте: *Во время предвыборной кампании Таксин позиционировал себя как успешного бизнесмена, который знает, в каком направлении вести страну. Некоторые называли его азиатским Берлускони* [10]. Для понимания текста читатель должен быть осведомлен о политике Сильвио Берлускони, о связанных с этой политикой событиях.

Во всех анализированных нами статьях журналисты использовали способные создавать когнитивную реальность «стертые» метафоры. Эти метафоры «задают» нужные авторам фреймы интерпретации читателями событий, людей и их действий.

Наша деятельность обусловлена нашей понятийной системой. Дж. Лакофф и М. Джонсон убедительно показали, что “метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие” [11: 387]. Существенная часть социальной реальности осмысливается в базовых метафорах, принятых членами определенного социума. При этом метафоры определяют способ мышления, управляют поведением носителей языка. Благодаря этому метафоры участвуют в развитии текста.

Порождение текста с помощью концептуальных метафор описано Э. Лассан. Замысел текста Э. Лассан сопоставляет с бинарной оппозицией идей, так как говорящий намеревается оценить явление с точки зрения имеющейся в его сознании ценностно-смысловой сетки, а мысль – со сценарием-метафорой, концентрирующим все, что затем разворачивается в тексте [12: 52]. Сценарий-метафора задает “основных действующих лиц” и “перипетии сюжета” текста. Обусловленные метафорой номинации стимулируют подходящие им фреймы; через характеристику основного элемента каждого слота интерпретируется деятельность субъекта [12: 51]. Использованные журналистами метафоры разнообразны по классам, но все они задают фрейм интерпретации текста и события читателем, напр., заголовок-метафора «направляет» размышления читателя, а подзаголовок дает нейтральное объяснение *«Шелковый переворот в «стране улыбок»*. *Военные в Таиланде демонстрируют доброжелательное отношение к населению»* [13].

Одним из активно используемых способов преобразования условно нейтрально описания события является указание на источник информации: с одной стороны, оно создает впечатление объективности передачи информации, а с другой стороны, формирует нужное автору отношение к событию.

Большинство использованных в анализируемых текстах эксплицитных ссылок вводят читателей в заблуждение, а не проясняют ситуацию, поскольку читатели не имеют возможности проверить достоверность источника.

Журналисты обеих газет чаще используют косвенные, а не прямые эксплицитные ссылки на источник информации. Указание на источник при этом является условным и не подтверждает подлинность информации.

В качестве ссылки на источник информации прямое и косвенное цитирование чаще функционировало в анализируемых статьях американской газеты, чем российской.

Личные имена высших государственных чиновников и дипломатов, и реже – имена деятелей оппозиции используются журналистами в роли ссылки на источник информации с целью убедить читателя в достоверности сообщения, следовательно, можно рассматривать их функционирование как одно из средств вариативной интерпретации действительности.

Наш материал показывает, что журналисты, используя все описанные лингвистами типы преобразований условно нейтрального описания событий, выбирают различные способы такого преобразования, даже ориентируясь на похожие социальные группы читателей. О причинах сходств и различий корректно говорить, опираясь на масштабные исследования того, какие способы вариативной интерпретации действительности предпочитают американские и российские журналисты, создающие тексты для разных и

определенных социальных групп читателей. Такие исследования проводятся, однако их еще недостаточно для убедительных выводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Истина и этика / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова и Н. К. Рябцева. – М.: Наука, 1995. – С. 7 – 23.
2. Галицкая К. Ю. Еще одна возможность в медиадискурсе показать не-истину как истину / К. Ю. Галицкая, Е. А. Тихомирова. В печати.
3. Левин Ю. И. Избр. труды. Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – С. 594 – 605.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
5. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с.
6. By Seth Mydans and Thomas Fuller. Published: September 20, 2006. [URL]:<http://www.nytimes.com/2006/09/20/world/asia/20thaicnd.html?scp=32&sq=political%20crisis%20in%20thailand&st=cse>. Дата доступа: 28.02.2011.
7. Танки штурмуют курорты. В Таиланде произошел военный переворот. Опубликовано: 20 сентября 2006 г. [URL]: <http://www.rg.ru/2006/09/20/tailand.html>. Дата доступа: 21 октября 2010.
8. Шелковый переворот в “стране улыбок”. Военные в Таиланде демонстрируют доброжелательное отношение к населению. Олег Кирьянов, Бангкок. Опубликовано: 26 сентября 2006 г. [URL]: <http://www.rg.ru/2006/09/26/tailand.html> Дата доступа: 21 октября 2010.
9. Protesters in Thailand Challenge Premier. By Seth Mydans and Thomas Fuller. Published: April 12, 2009. [URL]: <http://www.nytimes.com/2009/04/13/world/asia/13thai.html?scp=1&sq=Thailand%20april%2013%202009&st=cse>. Дата доступа: 28.02.2011.
10. Владимир Богданов. Король начинает, премьер проигрывает. Опубликовано: 21 сентября 2006 г. [URL]: <http://www.rg.ru/2006/09/21/tailand.html>. Дата доступа: 21 октября 2010.
11. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 126 – 172.
12. Лассан Э. Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно-риторический анализ / Э. Р. Лассан. – Вильнюс: Изд-во Вильнюсского унив-та, 1995. – 232 с.
13. Шелковый переворот в “стране улыбок”. Военные в Таиланде демонстрируют доброжелательное отношение к населению. Олег Кирьянов, Бангкок. Опубликовано: 26 сентября 2006 г. [URL]: <http://www.rg.ru/2006/09/26/tailand.html> Дата доступа: 21 октября 2010.